

Сюжет подкрался незаметно

“Люсия и секс” Хулио Медема

Название этого фильма так же загадочно, как и его перипетии. Почему Люсия и секс? Новую работу Медема можно было бы назвать “Люсия и море”, “Люсия и книги”, “Люсия и ноут-бук” и даже так — “Люсия и пазля”. Есть много способов узнать Люсию и выразить свое отношение к ней. Можно, допустим, сочинять для нее испанский кулинарный шедевр — пазлю, как это делал предыдущий возлюбленный Люсии. Можно рассказать о Люсии своей предыдущей возлюбленной в чате, как это сделал Лоренсо. Можно вымазать Люсию в белой глине на прекрасном острове, как это сделал странный человек по имени Антонио или, быть может, Карлос... У зрителя, а заодно у главного героя нет вопросов только по одному поводу: почему Люсия? Потому что он, главный герой фильма “Люсия и секс”, ее, то есть главную героиню фильма, любит, потому что она есть. Есть Люсия — и все тут.

Хулио Медем, автор “Коров”, “Земли” и невероятных “Любовников Полярного круга”, приучил публику к своему прихотливому стилю, перепутанным сюжетам и экстравагантным героям. Но тут он, кажется, превзошел самого себя: адекватно пересказать “Люсию и секс” просто невозможно. Итак, существует несколько странных персонажей как из плоти и крови, так и виртуальных. Виртуальные, впрочем, также способны вступать в близкие контакты любого вида (секс, убийство, интеллектуальное партнерство) как друг с другом, так и с теми, кто вроде бы реален. Не все так просто. Но та тема, что обрастает бесконечными визуальными вариациями, прочитывается сразу. Медем задается вопросом: что есть человеческая близость? И предлагает странные, парадоксальные примеры. Живут люди, чьи судьбы намертво переплетены, чьи поступки постоянно резонируют, но — вот загвоздка — они незнакомы друг с другом. Потом сходятся лицом к лицу — Люсия, ее возлюбленный Лоренсо, мать его (Лоренсо) дочери — Елена, предпо-

Кадр из фильма

лагаемый убийца дочки Элены и Лоренсо, — и все понимают, что нет между ними счетов, что они части целого, пленники единого замысла... Вот бестелесный союз мужчины и женщины в Интернете, а вот — сумасшедшая эротическая связь, полное растворение друг в друге абсолютно герметичных на духовном уровне партнеров. Вот любовь, выражающая себя через слово, а вот — через секс. И оба эти союза, обе близости — с участием одного и того же Лоренсо (Тристан Ульоа). Вот блондинка Елена, подарившая ему дочь и сюжет романа, а вот брюнетка Люсия, подарившая Лоренсо себя. Кто для писательской карьеры более ценен? Где-то к финалу начинаешь прямо-таки радоваться за этого одаренного мужчину и писателя, за везунчика Лоренсо: это как же у него все симметрично получается!

Кинематограф того типа, что близок испанскому почти класснику Медему, живет в вечной борьбе с сюжетом. В новой ленте режиссер подтвердил свои умения: показал небо, землю, море и тело человека так, как мало кому дано не то что показать, но видеть и знать. Это уже первоэлементы бытия, а не

просто эдакое нечто над, под и рядом с героем. У каждого лика вечной женственности в этом фильме — свой пейзаж, свой свет, свой мир и даже свой секс. Космос Люсии и космос Элены. Но, увы, драматургический ряд, сдается, придуманный для того лишь, чтобы вновь снять небо, землю и звезды, чтобы свести в одном фильме прекрасную Пас Вега (это Люсия) и трагическую Нахву Нимри (это Елена), беспардонно вылез на первый план. Он переусложнен, излишне многословен, местами непонятен и почти всегда напыщен. Другое дело, что никакой сюжет не может заслонить такое небо и таких женщин. Нельзя не подивиться иронии компании “Cosmopol”, открывшей “Люсией...” свою арт-хаусную линию и новую кинотеатральную площадку Москвы, то есть кинозал Центрального дома литераторов. Дух места ЦДЛ, несомненно, порадовал столь странной истории о любви и сексе в жизни писателя. Зритель, впрочем, не писатель и даже не читатель, поэтому за судьбу странной “Люсии...” беспокоиться не стоит.

Анастасия МАШКОВА

Культура — 2002. — 14-17 апр. — с. 7